

Одна секунда, чтобы взлететь душою выше головы и еще одна, чтобы вернуться в себя. В мыслях эхом звучал отголосок слов «Наслаждайся... мной» Мария и правда сказала вслух это именно мне только что? Переспрашивать будет глупо. Я заглянул ей в лицо ожидая чего-то. Там была приветливая улыбка. Сама женщина была совершенно расслаблена и открыта. Окей, будь по твоему...

Впервые за всё время нашего общения обратил внимание на её одежду — до этого смотрел только в лицо, и всё. Она была одета так, словно только-только покинула спортзал и еще не успела переодеться — обтягивающая тенниска в бело-синюю полоску, такие же обтягивающие серы штанишки, которые заканчивались немного ниже колен и далее взгляду открывались её голые лодыжки. Кожа совершенно гладкая — никаких вздутых вен или мозолей.

Ну а от плеч взгляд сразу перешёл на эту замечательную грудь, которой явно было тесно в тенниске. Она очень большая. Размер черта с два определишь. Может быть, это «Е». Или еще больше, разбираюсь плохо. А этот огромный вырез на тенниске, который держится на парочке пуговиц... Так и хочется протянуть руку расстегнуть одну, потом другую. Нагло заглянуть внутрь, чтобы как следует разглядеть форму...

Мои наблюдения были прерваны совершенно внезапно.

— Алекс, можешь рассматривать моё тело сколько угодно. Тебе хочется посмотреть на мою грудь?

Это был голос Марии. Она, конечно же, заметила мой голодный взгляд. В голове немедленно возникли панические мысли — такое поведение неприемлемо же. Но интуиция упорно твердила, что в этом доме никаких рамок не существует. Хорошо, если так. У меня вырвалось как-то само собой:

— Расстегни тенниску...

Наверное, это звучало очень глупо, но женщина сразу же выполнила мою просьбу, как будто бы это было совершенно нормально. Теперь, я и правда жадно пялился ей в вырез. В реальности получилось как-то буднично, но женщина открыла мне немного больше, когда подвинулась на самый краешек своего кресла и наклонилась. Я увидел, что она в бюстгалтере. Он был тёмно-синего цвета. Всё еще не веря в своё счастье, я просто разглядывал то, что мне было доступно. Продолжая это простенькое шоу, женщина оттянула эластичную футболку, но её груди там всё равно было тесновато. Мне попросить Марию обнажится? Черт, да её сын же в соседнем помещении! Такс, Алекс, держи себя в руках, она просто кокетничает перед малоопытным пацаном. Мои колени дрожали, ничего не мог с этим поделать.

— Скажи только одно слово, и сможешь увидеть куда как больше, парень. Я не шучу. Ты можешь не стесняться.

После таких слов меня только и хватило что на нервный смешок. Сделайте мне скидку, я всё еще был чертовски зажат и нерешителен. Мария же разглядывала меня совершенно свободно. Под её пристальным взглядом в сложившейся заминке в разговоре я чувствовал себя не слишком приятно, но достаточно быстро смог побороть этот дискомфорт и принялся изучать свою собеседницу так, будто бы собирался рисовать её портрет.

Всё её естество будто бы намекало на огромные запасы страсти. Я непроизвольно потянулся к

ней ближе. Мария потянулась и её короткая тенниска произвольно задралась кверху обнажив животик. Он был плоским как у школьницы — гладкая кожа и маленький пупок.

Единственная деталь, что выделялась — это шрам после удаления аппендицса. Эта деталь не мешала, наоборот, ярко демонстрировала, что передо мной живой человек из плоти и крови, а не силиконовая порнозвезда с монитора.

— Так и будешь молчать? Ну ладно, мы никуда не опаздываем. Я вижу, чего тебе хочется!

Женщина напротив меня теперь уже откровенно шалила — после того как она сладко и долго потянулась, она опустила обе ладони на края тенниски и одними пальцами подтянула её чуть выше. При этом она пристально смотрела в мои глаза и улыбалась нахальнейшей улыбкой. Её чары длились всего несколько минут, но я уже был возбуждён так, как никогда в жизни.

Будто бы сбылась какая-то затаённая мечта. Будто бы она сама передаёт мне власть над собой. Но почему я ощущал себя просто маленьким мальчишкой перед ней? Черт бы подрал эту нерешительность! Мария, наверное, чувствовала мою слабость, но ничего не говорила и продолжала улыбаясь показывать шоу. Теперь она запустила обе ладони под футболку, но не спешила задирать её дальше. Я только и видел как она касается своей кожи и как под эластичной тканью она гладит себя, играет со своей грудью и при этом старается делать так, чтобы от моего пытливого взгляда не скрылась ни одна деталь. Потом, она секунду замешкалась и отвела взгляд в сторону — будто принимая окончательное решение. Она оставила свою футболку на какой-то момент в покое — теперь ткань осталась смятой прямо на пупке, отпила из бокала с вином в покое и сказала:

Я хочу, чтобы ты приказал мне! Как своим проституткам, если тебе так легче. Ну же!

Эм, что приказал? — я догадывался, но всё еще запрещал себе надеяться

Ох, ты — запущенный случай. Ладно, повторяй за мной «Мария, сними уже эту тенниску» Это запросто. Мария, сними уже эту тенниску... прошу!

Последнее слово я добавил чисто автоматически, а Марию это позабавило, похоже.

Хорошо, так и быть, раз просишь — она снова картино потеребила край футболки, словно бы мучалась от жары

Повторять за ней такие слова и правда легко. Обнаружил, как простые и сильные желания наконец-то овладевают мной. Я тоже пригубил немного вина, откинулся на спинку дивана и молча смотрел, что будет дальше.

Мария сразу же и без лишних слов плавно стянула тенниску через голову. Будто бы с лёгкой брезгливостью она взяла тенниску двумя пальцами и опустила на журнальный столик передо мной. Мне только и осталось отметить, как моё сердце ускорило тakt. Я представил, как она точно также снимает всё остальное и складывает передо мной. Блин, да я же могу просто попросить её об этом, чего я жду? Но она же не проститутка! Да и её сын...

Женщина поняла, что не дождётся же совершенно не парилась. Она встала с кресла и подошла чуть ли не вплотную ко мне. Я был намного выше её ростом, но всё равно сидя вот так вот, поджав ноги под себя и чувствуя как она властно смотрит на меня сверху вниз ощущал лёгкий дискомфорт А еще я теперь чувствовал запах её тела. Мария продолжала улыбаться. Она поманила меня обоими руками и я послушно поднялся на ноги.

Мари протянула руку, коснулась ладонью моей шеи, а затем с лёгким усилием притянула меня к себе. Между нами теперь была какая-то парочка сантиметров. Она снова заговорила:

— Алекс, всё нормально, дыши ровно. Я всё-таки возьму инициативу, можно?

Я так сильно разволновался, что и сказать что-то будет трудно.

— Да... Да, пожалуйста

— Хорошо. Теперь закрой глаза...

Я молча подчинился. Во мне боролись противоречивые чувства. Детское желание получить от неё всё и сразу, остатки стеснительности, страх того, что сейчас вернётся Игорь и испортит идилию. Я закрыл глаза и оказался в темноте. Теперь я мог лишь погрузиться в остальные чувства и от дрожи в коленках чуть не потерял равновесие. Мария неожиданно обняла меня и удержала от падения задом обратно на диван.

— Ожидала, что ты сразу же как сможешь будешь командовать мной как куклой, но ты слишком замкнут. Это не страшно, даже мило. Но прямо здесь и сейчас, со мной, ты можешь отдаваться своим желаниям. Уверена, смогу разбудить твой потенциал.

Она заговорила совсем тихо, но я без труда ловил каждое слово.

— Игор нам не помешает, расслабься и ничего не стесняйся. Всё хорошо, ты в надёжных руках.

Объятия прервались, но женщина не оставляла меня. Я ощутил мягкие прикосновения её ладоней. Она действовала так нежно и ласково, что я мгновенно отдался и доверился ей. Сначала она коснулась моего лица. Провела по щекам, слегка ущипнула за одну из ушных мочек. Потом, она запустила пальцы в мои волосы и слегка взъерошила их. Я непроизвольно заулыбался. Подметила, что мне нравится и еще немного поиграла с моей причёской. Потом я почувствовался, как она гладит меня по голове приглаживая волосы обратно. Такое ощущение, будто бы я вернулся в детство. Так меня гладила моя родная мама. Но в отличии от моей мамы, в своих прикосновениях Мария явно не собиралась ограничиваться только одной головой.

Её руки теперь гладили мою грудь и опускались ниже. Я подумал, что она не хочет обделить прикосновениями своих нежных пальчиков ни одной части моего тела. Но рубашка на мне ей явно мешала. Одну за другой она расстёгивала пуговицы на ней, слегка подтянула её выше и ловко стянула. Теперь я стоял перед ней с голым торсом. С тихим шелестом ткани моя рубашка упала где-то в стороне, а Мария уже гладила мою неприкрытую грудь. Это было похоже на массаж, только более чувственным. Пикантности добавляло то, что она спрашивала моего разрешения и, разумеется, я везде соглашался.

Потом я почувствовал её прикосновения на нежной коже возле подмышек и и мысленно поблагодарил себя за то, что не упустил шанса побрить там волосы. А всё потому, что женщина не упустила возможности влезть мне и туда своими ловкими пальчиками. И вот это как раз без спросу и неожиданно. Я рефлекторно напрягся и Мария прекратила щекотку.

Коротенько хихикнула:

— Не смогла удержаться, всё хорошо?

— Да. Пожалуйста, продолжай!

— Хорошо...

Теперь одной ладонью она продолжила гладить моё тело, а вторая потянулась к моим брюкам. Ёлки-палки, да я же умудрился перепачкаться там, она же всё увидит!

Мне было не очем беспокоиться. Наверное, когда эта зрелая тётя увидела как я возбуждён, она стала действовать решительнее. Также мягко и аккуратно женщина провела рукой по всей длине моего оттопырившегося члена и даже задержалась там, где по моему мнению и находилось постыдное пятнышко. Удивительно, но после приятной пульсации в гениталиях эрекция будто бы стала еще сильнее, а я даже не знал, что так возможно. Черт, как же теперь

тесно в этих брюках! Я был готов нарушить указание Марины, потянувшись и самостоятельно снять штаны. Даже потянулся к ремню, но Мария меня остановила.

— Тебе чего-то хочется, Алекс? Скажи об этом!

— Да, эм-м--м... В штанах стало так тесно, помоги плиз.

— Запросто!

Тут она не стала меня томить, спасибо за это. С жужжанием разошлась молния на ширинке и сразу же стало свободнее. Разумеется, на этом дело не ограничилось. Под её касаниями застёжки ремня и брюк будто бы сами собой открылись и почувствовал, как мои брюки съезжают вниз. В этот момент я позволил себе открыть глаза на какой-то момент и увидел как женщина приседает на корточки и спускает мои штаны за пояс. Наверное, со стороны я выглядел глуповато — зрелая женщина раздевает молодого человека, будто маленького ребёнка. Возбуждения добавил тот факт, что теперь я перед этой самой женщиной в одних трусах, от которых я теперь тоже был непрочно избавиться и как можно скорее. Я оттянул большим пальцем резинку плавок и сказал:

— Всё еще тесновато

— Секунду, сейчас я их сниму

Она не заставляла меня терпеть и тут же стянула трусы вслед за брюками. Лёгкое чувство прохлады. Она сейчас стоит на корточках, а значит мой член у неё возле лица. Только успел отметить, что уже не чувствую былой скованности. Всего-лишь раздевая меня она почти убрала мою нерешительность. Я только и хотел, чтобы она тут же взялась за мой член и поскорее избавит меня от напряжения. Хватит ли мне смелости сейчас прямо сказать, о своих желаниях?

— Ого! Какой большой!

Может быть она слегка преувеличивала со своей восторженной оценкой. 19 см в длину, 13 в обхвате. Слышать это было всё равно приятно.

— Можно я уже открою глаза?

— Угу...

Марина стояла на корточках, как я и думал и пялилась на мой прибор. Он стоял уже чуть ли не на «11 часов», а лицо женщины было совсем близко. Она спросила:

— Ты так возбудился просто от нашей невинной игры?

Ну что ей ответить. Повисла пауза. Ждать уже совсем не хотелось. Я усилием воли давил остатки сомнений.

— Не против, если я снова тобой покомандую?

После моих слов глаза женщины оторвались от созерцания моего достоинства и она посмотрела мне в глаза снизу вверх.

— Да, конечно... Всё что хочешь...

Ох, лучшие слова, что я слышал в жизни. Она продолжала смотреть на мой прибор, словно загипнотизированная. Это было даже немного странно, никогда не слышал раньше, чтобы члены так сильно приковывали чьё-то внимание, она даже стала какой-то заторможенной.

— Я потрогаю его?

Боюсь, что если она прямо сейчас хотя-бы коснётся его, то я кончу в тот же момент. С огромным моральным усилием я остановил её руку.

Не сейчас, ладно?

Я взял её за руку и резко рванул вверх. Повинуясь, она тут же поднялась на ноги, а её взгляд

наконец-то оторвался от одного места. Получилось слишком грубо, на гладкой коже женщины остались красные следы. Я испугался тогда своей грубости непроизвольно ослабился и чуть бросился извиняться, но пальцы Марии остановили поток моей речи. Она заговорила:

Знаешь, я хотела растянуть процесс, но теперь вижу, что ты уже готов... Делай как захочешь и пусть наш первый раз будет слегка сумбурным.

Она развела руки в стороны, потянулась и спросила:

— Что еще должна сделать взрослая женщина, чтобы молодой парень понял, что может делать с ней всё что угодно?

Её взгляд быстро пробежался по своему же телу, на котором всё еще было многовато одежды. Она поцокала языком. Когда она подняла глаза её лицо заиграло шаловливой улыбкой.

Мне раздеваться?

Я решил, что разу уж она сама так открыто себя предлагает, то дальше тупить нельзя. К черту её сына, к чёрту всех и вся. Без предупреждения я притянул её к себе. Наши лица были совсем рядом, а я так возбуждён, что сдерживаться трудно. Она вся моя, с чего начать? За несколько секунд, что я прижал Марии к себе в порыве чувств я успел грубо полапать её через одежду почти везде. Хотя-бы в подтверждение того, что она и правда отдаётся мне полностью. Ну и глаза, конечно же. В её глазах я читал лишь явное одобрение. Похоже, она была рада, что я отбросил стеснительность. Она тихо спросила еще раз:

— Ты хочешь, чтобы я разделась сама?

— Не-а, теперь той смирно.

О, с удовольствием! Не стесняйся только снова — делай что хочешь.

Всё что было дальше увлекло меня куда как больше, чем любая увиденная до этого грёза. Она привстала на носочках и подарила мне мощный поцелуй в губы. Хоть мне и не терпелось изучить её как можно скорее, я ни в коем случае не хотел прерывать этот момент. Её язык у меня во рту. Забавное ощущение. Поцелуй вышел очень влажный. Стыдно признаться, что мой сексуальный опыт до этого дня ограничивался только платной еблей, а проститутки не особо любят целоваться. Губы Мари были мягкие и нежные. Не знаю сколько времени всё продлилось. Мария всё её придерживала меня за подбородок ладонью. Всё! Инстинкт брал верх. Для начала пора оставить эту мамочку топлес.

— Говоришь, не любишь сидеть дома и чтобы на тебе было много одежды?

Одно резкое движение и её лифчик с еле слышным треском ткани задран вверх, а роскошная грудь, лишившись поддержки, полностью открылась моему жадному взору и моим рукам. Самые большие сиськи, что я видел. Отдельного внимания стоили эти огромные соски. Я решил еще раз проверить Марии и довольно нагло спросил?

— Классные сиськи! Наверняка твой сынишка играется с ними при первой же возможности. Да и ты сама любишь касаться их, когда удовлетворяешь себя?

— Ох, еще бы!

— Давай, покажи как это ты делаешь, а я займусь... Всем остальным.

Она только кивнула и я уже наслаждался зрелищем, как Мария играет со своими огромным бюстом. Она слегка сжимала их между собой, тискала ладонями, водила пальчиками вокруг сосков. Тут уже я не стал себя сдерживать и потянулся к этим огромным соскам, что заняли всё моё внимание. Стоит ли говорить, что я тут же был к этому допущен. Я не стал их тянуть, а вместо этого сделал так, как это перед этим делала сама — водил вокруг соска и только лишь

слегка теребил его. Ей нравилось. Теперь уже не я один дышал учащённо. Опять таки, пришлось давить в себе желание вцепиться в её сиськи обеими руками, я боялся, что чересчур увлекусь. Только и ограничился тем, что еще несколько секунд поласкал её соски.

— Молодец, не прекращай ласкать себя, Мари. Я хочу, чтобы обе твои руки были всё время заняты, понятно?

Она закивала и продолжила свою игру. Посмотрев на это еще немного я сам опустился на корточки. Разумеется, меня как заядлого фетишиста очень интересовали её трусики. Но сначала, конечно же, нужно избавить её от обёртки. Это были серые спортивные штаны в обтяжку. Я слегка поддел их за резинку и потянул вниз — ощутил сопротивление:

— Они на завязке — там, внутри

— Окей, не отвлекайся от своих сисек

Я запустил руки под резинку её тонких штанишек и сразу же нашупал тонкий шнурок.

Вытащил его наружу и увидел аккуратный белый бантик. Выглядит просто, но мило. Потянул за один из концов и бантик тут же развязался. Теперь уже совершенно не стесняясь я просто взял за края резинки и стянул их вниз. Трусики были шелковыми — в комплекте с лифчиком, который я задрал минуту назад. Моё сознание в очередной раз поплыло — мой любимый элемент женского белья. но, торопиться не стоит. Я решил ласкать её так, как она меня перед этим.

Я гладил внутреннюю сторону её бедёр, потом поднялся чуть выше. Я протянул руки чуть дальше, влез ей в трусы и теперь мял руками её задницу. Её попа была большая и мне было не слишком удобно изучать её сзади стоя вот так на корточках. Я поднял взгляд выше и увидел, что Мария следует моему указанию не отрываться от своих сисек. Её глаза были закрыты, грудь двигалась в такт с глубоким дыханием.

— Такс, повернись!

Мне пришла в голову идея. Я встал с корточек, размял затёкшие ноги и сел на диван. Мари послушалась и повернулась так как я хотел.

— Вот так?

Женщина точно знала чего мне хотелось и уже через секунду предоставила свою попку в моё полное распоряжение. Даже наклонилась чуть чуть и расставила ноги пошире. Вот уж где я наконец-то дал волю своим рукам. Благо, Мария вообще нисколечки мне не сопротивлялась. Сначала я просто полапал её попу, потом запустил пальцы женщине в промежность и просто пару минут ласкал её промежность через мягкую ткань. Ответом на мои действия были едва слышные стоны. Я решил пойти дальше, но всё еще не хотел раздевать женщину полностью. Вместо этого я взялся за резинку её трусиков опустил их вниз так, что мне открылось только колечко её ануса. Я мысленно пробежался по образам разных порнозвёзд и сделал пару интересных заключений. Также, не упустил возможности полапать то, что было доступно и только чуть-чуть коснуться края её ануса.

— А вы, мадам, не стесняетесь использовать эту дырочку — я раздвинул её булки в сторону открывая её широкую и разработанную дырочку

— Еще бы! Я еще та анальщица, трогай, не стесняйся — я готовилась

После таких слов мне стало еще труднее сдерживать своё возбуждение. Я глубоко вдохнул и спустил её трусики еще ниже. Теперь они были растянуты между её ножек. Еще я слегка надавил ей на спину и она согнулась еще ниже открывая мне все свои интимные места.

Несмотря на то, что эта женщина несколько раз рожала её писечка имела совсем не такой

попользованый вид, как другая дырочка. Интересно, мне будет тесно внутри? От мыслей о скором сожитии член снова запульсировал, а все мысли стали словно смазанными. Нет, еще немного, я хочу запомнить этот момент. Я стал гладить её вагину так, как как советовали мне где-то. Сначала пухлые половые губы, потом малые, клитор. Он у неё был вполне ощутим на ощуп. Когда я начал ласкать его Мария застонала совсем громко. Я снова заулыбался:

- Ты такая чувствительная!
- Алекс, давай, трахни меня уже!
- Молчи и получай удовольствие!

Еще немного поиграл с её клитором и уже чисто рефлекторно вошёл в неё сразу несколькими пальцами. Мои пальцы тут же перепачкались в смазке. Не прекращая другой рукой ласкать её клитор я несколько раз глубоко трахнул женщину пальцами. Неужели она вот так вот кончит просто от моих пальцев?

— Пожалуйста, не останавливайся, сын, я всё для тебя сделаю, только...

Она назвала меня своим сыном а потом чуть ли не завалилась на журнальный столик, опёрлась левой рукой и нарушив все мои распоряжения схватила меня за руку правой. Теперь она стояла передо мной раком и мастурбировалась направляя мои движения. Свободной рукой я потянулся к своему члену и стал иступлённо дрочить. слишком долго сдерживал себя и знал, что в первый раз оргазм наступит быстро. Открытая попа Марии, её трусики опасно натянувшись меж растянутых бедёр так, что могли и порваться, её громкие стоны — еще немного и она вся затряслась. Никогда раньше не видел женский оргазм вживую, но без сомнений это оно В это время она прижала мою руку так плотно к себе, что мне аж стало больно. Увидев это в моей голове что-то заклинило и теперь уже я сам дрожал всем телом в сладких конвульсиях оргазма. Часть спермы попала на голое бедро Марии, а часть с последними толчками оказалась на моих пальцах и еще немного вытекло из члена в самом конце. Я опал на диван и какое-то время просто слушал наше с Марией громкое дыхание. Прошло совсем немного времени как женщина разогнула спину, слегка потянулась и собралась сесть со мной рядом. Я остановил её:

— У тебя сперма. Тут. — я провёл пальцем вокруг места на её бедре где прилипло моё семя — еще диван запачкаем

— Та...

Она провела пальцами там куда я указал и собрала всю сперму на палец. Затем она таки завалилась на диван вплотную ко мне, привлекла моё внимание и демонстративно вылизала всю сперму со своих пальцев. О, так тебе еще и такое нравится? Я тут же протянул ей свои пальцы, которые сам и перепачкал и уже через секунду с улыбкой наслаждался тем, как Мария слизывает всю сперму с каждого пальца по отдельности.

— Ну, а теперь тут — я просто указал на свой член и Мари тут же влезла на диван с коленями и принялась вылизывать моё достоинство. Черт, как же приятно! Эй!? Вылизав всю сперму она прервалась и теперь игриво смотрела на меня совсем без слов. Впрочем, член всё еще был в её руке.

— Эй, кто-то обещал, что сделает всё что угодно!

— Да, но ведь не обязательно сейчас, Игор там засиделся, наверное...

— Так, давай, без разговоров

Тот факт, что она обязана снова привести меня в готовность используя свои губы был сейчас как что-то сам собой разумеющееся. Я совершенно не узнавал своё поведение. Наконец-то

сделал то, что хотел и чуть ли не насадил голову Марии на свой член. Он только совсем слегка опал после последнего оргазма. Что-то дважды не пришлось и теперь она делала мне минет. Я уже был почти готов ко второму раунду, но опять таки стремясь растянуть момент подольше постарался отвлечься от ощущений в теле и снова стал любоваться телом зрелой женщины. Она полностью влезла на диван рядом со мной, стояла на четвереньках опираясь коленями и локтями. Её большие сиськи теперь висели. Я немного лениво потискал её грудь. Еще я обратил внимание на то, что её трусы всё еще были на ней — спущены до коленок. Я слегка шлёпнул женщину по попке и когда она прервала свои приятные ласки и вопросительно посмотрела на меня показал на трусики:

— Сними, давай сюда и продолжай

Мария только улыбнулась.

— А ты и правда любишь трусики, разве нет?

Женщина слегка поелозила — всё таки в её позе раздеваться не так удобно — и вручила трусы мне. Даже не ощупывая их полностью я почувствовал какие они влажные. Пахли сильно. Я ощутил что-то вроде гордости за то, что такая опытная и пресыщенная женщина так обильно текла от моих ласк. Возбуждение усиливалось. Я хочу кончить от её губ, но это потом. Вместо этого я остановил женщину и на пару секунд завис раздумывая о том, как лучше заняться с ней сексом. Мария внимательно посмотрела на своё собственное бельё в моей руке и осторожно спросила:

— Как насчёт еще одной шалости перед тем как ты меня трахнешь?

Разумеется, я был согласен. Она указала на синие труселя и жестами попросила их обратно.

Мне не хотелось их отдавать:

— Не а, не отдам!

— Да не беспокойся, покажу кое-что — Мария сложила ладошки в умоляющем жесте и сделала грустную мордашку, я не мог устоять и отдал ей свой «трофей»

К моему удовольствию, меня ждало еще одно шоу: женщина опёрлась спиной на спинку дивана, расставила согнутые в коленках ноги и несколько раз провела собственными трусиками у себя между ног, собирая свои любовные соки, а потом попросила меня дотронуться до них и при одном касании я понял, что она постаралась пропитать ткань настолько, насколько это возможно и затем приложила к лицу и принялась жадно вдыхать их запах. .org Когда она убрала их от лица я увидел, что её лицо и губы теперь блестят местами. Похоже, ей понравилось:

— Часто так делаешь?

— Иногда, тайком, Игору не очень-то нравится

При упоминании этого имени я слегка нервно осмотрелся по сторонам. Почему-то мне не хотелось, чтобы он застал нас именно в этот момент.

— Не беспокойся о нём, он нам не помешает

— Удивительные у вас отношения, а когда он вернётся?

— Ну, когда мы закончим думаю, или — И в этот момент она как-то внимательно посмотрела на меня — если я позову на помощь. Мало ли что, вдруг ты меня тут насиливать захочешь?

Ну что же, ты только что подала мне идею от самого осознания которой я стал полностью готов наконец-то как следует трахнуть эту мамочку.

— Преодолев лёгкую брезгливость я забрал смятую ткань из пальцев женщины:

— Ну ка облизни их — я показал на трусы, что теперь были просто мокрым комком

Мария пожала плечами высунула язык и сделала как я сказал. Потом по моей указке сделала это еще раз и еще раз. Ну, проблем не будет.

— А теперь открай ротик пошире, скажи А-А-А-А!

Даже если она и поняла что я планирую, то всё равно подчинилась и широко открыла рот. А я воспользовался этим и впихнул туда еще более скомканое бельё. Видимо, это было не слишком приятно, я услышал что-то вроде протестующего мычания. Грязные женские трусики поместились у неё во рту почти полностью, но ей пришлось сильно разжать челюсти.

— Значит так: когда ты кончала там выпятив свою толстую попу у меня перед лицом, то сказала, что сделаешь всё что я скажу, так?

— умвгу... — думаю, это означает согласие

— Я хочу грубо трахнуть тебя как шлюху, твоя задача на следующие 15 минут — моё удовольствие — поняла?

Теперь она не пыталась что-то сказать а просто кивнула. Мне нравилась игра, которую мы вели. Конечно же она понимает, что это лишь игра. Хоть это и совсем не в моём стиле, но устроить дамочке такое унижение — это что-то, что мне нравится.

— Окей, когда мы закончим, то я разрешу тебе освободить свой ротик, чтобы ты снова дочиста вылизала мой член, постарайся, так я уверен, что твой сынуля не появится в то время, пока я буду тебя жестко ебать.

Еще один кивок согласия. Она дополнила атмосферу тем, что слезла с дивана и встала передо мной на колени, заведя руки за спину. Ну прямо как настоящая секс-рабыня.

— Пройдись вокруг комнаты

Я уже не боялся, что сейчас он вернётся и ситуация станет очень неприятной. Но с другой стороны, мне неожиданно пришло понимание, что он не должен быть против. Вспомнилось их перешептывание полчаса назад. Да и даже если он придёт: в голове проскочила извращённая мысль, что трахать красивую женщину — это восхитительно, а трахать её на глазах у её родного сына — восхитительно вдвойне.

Мария грациозно — насколько это слово применимо к женщине с собственными грязными трусами во рту — прошла по комнате, а я шёл за ней наблюдая как она двигает своей пухлой задницей. Она всё-таки была слегка напряжена. Может, она только и хотела что ограничиться стриптизом или ручной работой изначально. Ну, я сам от себя такой прыти не ожидал.

— Отойди туда и встань в позу.

Я указал на стену которая разделяла эту комнату и кухню, где в данный момент и находился Игорь.

Без лишнего смущения она выполнила моё указание. Только она не стала сразу отворачиваться, а просто стояла и ждала, когда я подойду и только уже тогда она выполнила требование, опёрлась локтями на стену и выпятила попу.

— Хорошая мамочка!

Как-то само вырвалось. «Мамочка» — это словечко, которым я обычно обращался к любимой шлюхе. Она возрастом примерно как Мари, но дрябловатая кожа той проститутки и её бёдра не без целлюлита никак не сравнятся с этим подтянутым и почти безупречным телом. С удовольствием оценил как она разворачивается ко мне спиной и её попа открывается мне полностью. Возбуждаться дальше было уже некуда. Я пристроился к ней сзади и вот неудача — сразу же попасть не удаётся.

Она быстренько оглядывается, её рука проходит между ног, обхватывает мой член и

направляет его туда куда надо. Я ей благодарен, всё-таки опыта у меня меньше, чем желания, несмотря на всю браваду. Я подаюсь к ней и вот член чуть ли не сразу входит на всю длину. Отличное ощущение. Я ожидал, что её влагалище будет растянуто, однако, я бы мог сказать что там было даже тесновато. А самое главное — это горячее чувство и влажность. Я вспомнил сцену из своего воображения, крепко ухватил эту мамочку за её дойки и уже без особых нежностей стал сжимать в ритме фрикций. Услышал сдавленое мычание и всё-таки ослабил свои грубые ласки. В благодарность, Мария прогнулась еще глубже и стала старательно мне подмахивать.

Мари просто стояла уперевшись в стену локтями и лишь слегка подавалась вперёд. Её большая и мягкая грудь в моих ладонях не помещалась полностью вообще.

Что до траха то тот и правда был очень сумбурный. Мой член хоть и не заходил на всю длину, но всё-таки оказывались последствия огромного опыта моей партнёрши — двигался я в ней совершенно спокойно. Делала то, что я ей сказал — старалась доставить мне максимум удовольствия как хорошая проститутка. Более того, мне захотелось проникнуть в неё на всю длину, но поза не та. Хоть я уже кончил перед этим, но всё равно мне приходилось всеми силами отвлекать мозги от процесса. Заниматься с ней сексом было слишком приятно, чтобы я мог позволить себе закончить всё за пару минут.

Но, не так то просто всё. Прошло всего минуты три, а я уже был на пике блаженства. Я старался не слишком наращивать ритм, чтобы Мари было удобно мне подмахивать, отдельные нотки извращённого кайфа доставляли эти глухие и сдавленные стоны, что получались из-за кляпа у мамаши во рту. Как классно, что ей понравилась моя выходка! Смазки внутри её было уже очень много. Как будто бы ей не 40 с лишним лет, а 18. Так сильно и обильно текла. Однако я забеспокоился кое о чём еще. В своём порыве совершенно не позаботился о контрацепции, а спросить что она думает на этот счёт не представлялось возможным. Может, и не нужно вовсе? Я вспомнил еще одну сцену из воображаемой порнухи, освободил одну руку, вытащил заколку из волос Мари и позволил её причёске упасть водопадом. Длинные такие и густые. Ну, сейчас я еще и с ними поиграю. Без каких-то предупреждений я прихватываю её за локоны и со слабым усилием подтягиваю к себе. Мари стонет и мычит через ткань во рту:

— Ты та еще шлюха, и обращаться буду как со шлюхой согласна?

В ответ — нечленораздельное мычание.

— Ты — шлюха! Кивни!

После секундной заминки она кивает — всё таки я довольно крепко схватил её голову за волосы.

— Так-то!

Я увеличил амплитуду и теперь активно работая тазом трахал её на всю глубину. Её спина выровнялась и теперь она была прижата грудью к стенке. Я пожалел, что стенка непрозрачная. Если бы это было стекло то Игорь сейчас наблюдал бы лицом к лицу, как его родную мамочку, его любовницу и главное сокровище трахает молодой парень, стоило ему только выйти ненадолго. Сиськи расплющены о поверхность и до кучи мамочка стала громко стонать как порноактриса да так, что и через кляп слышно. Я решил, что пора сменить позу!

— Добавим разнообразия!

Отпускаю её шевелюру и та снова рассыпается по её спине и плечам в очень растрёпанном виде. Я вынимаю член, не теряю времени резко разворачиваю её, подсаживаю под бёдрами,

прижимаю к стене спиной и вхожу уже на всю длину. Вот! То чего мне хотелось — полное проникновение в тело этой женщины.

Это даётся мне не слишком легко, но ради таких ощущений стоит немного потерпеть, благо Мария не тяжелая. Вхожу в неё снова и снова, от каждой фрикции её тело слегка подбрасывает вперёд, а сиськи колышутся вверх-вниз. Я смотрю в её лицо и вижу, что она тащится не меньше меня. Глаза куда-то вверх и сдавленные стоны, чаще и чаще, больше и больше, громче и громче.

Я ускоряю темп до максимума. Если бы не отвлекающее напряжение от этой позы, то вряд ли я бы продержался еще дольше. Тут её стоны превращаются во что-то вроде глубоких всхлипов, а взгляд уходит куда-то в сторону.

— Икхгорв?

Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять что Игорь таки вернулся. Он не мог не слышать всех этих стонов. Ну, на пороге оразма мне дела до него нет, я намерен взять сейчас и потом от его мамаши всё

— Грязная мамочка, ну и как тебе трахаться на глазах родного сына! Давай, стони еще громче, покажи ему как ты тащишься!

Я резко вырываю кляп из её рта и бросаю его в сторону. Женщина смотрит на меня с благодарностью, обнимает меня за шею и мы движемся вместе.

Так класно мне еще ни разу в жизни не было. Дав волю своему языку Мария старалась, как я ей и сказал, говорить побольше всяких пошлостей. Она называла себя шлюхой, просила ебать её сильнее и сильнее, просила Игоря смотреть внимательнее. Я плохо слышал — оргазм был на подходе, я весь был в поту, в слюне Марии, я ужастно устал держать её на весу — но я был счастлив как никогда. И всё-таки здравый смысл спрашивал — стоит ли кончить наружу или внутрь? Ответ пришёл моментально.

Мария вцепилась в мои плечи еще сильнее чем было и, смотря мне прямо в глаза, проговорила насколько могла чётко.

— Я... Я уже готова, давай... Скорее кончи прямо в меня. Представь, что я — твоя мама.

От этого похотливого голоса и при упоминании моей родной матери я дошёл до пика в тоже мгновение. Я зарылся с головой в её грудь, что аж дышать перестал и с несколькими глубокими толчками выдал Мари огромное количество семени. Это был один из самых мощных оргазмов в моей жизни. Я не собирался останавливаться и чувствовал новые и новые толчки. Сколько это длилось? 10 секунд? 15? 20? Мари решила не отставать и с криком переходящим в громкие интонации — снова обращалась к своему сыночку вроде как, не уверен, я только слово «кончаю» и разобрал — затряслась, прижалась ко мне осев на мне всем весом и обмякла.

Моя эрекция слегка ослабела, а спина побаливала. Всё еще оставаясь внутри тела женщины я аккуратно перенёс её и уложил в кресло. Затем чмокнул её в знак благодарности за доставленное удовольствие и наконец вспомнил, что дело было со свидетелями. Игорь стоял в дверном проходе и смотрел на свою мать. Ну... Сказать мне ему нечего особо.

Как только я вернулся на своё место на диванчике и расслаблено свалился отдыхать, он подошёл к своей выебанной маме уселся на подлокотник кресла и снова погладил её. Она пришла в себя, взяла сына за руку и прижалась к ней с блаженной улыбкой.

Игорь повернулся ко мне и с одобрением показал мне большой палец.

— Ну ты даёшь, парень. Она у меня, конечно, очень чувствительная, но чтобы ты вот так вот

при первом же разе и за такое короткое время её до оргазма довёл! Это реально круто. Его реакция мне понравилась. Впрочем, после всех этих свингерских историй другого я и не ожидал особо.

— Сам удивлён — тебе очень повезло с мамой. Мне бы так, я был бы самым счастливым сыном.

Мария впервые заговорила:

— Я бы с радостью дала тебе рекомендацию, ты супер. И, кстати, — теперь она обращалась к Игорю — оргазмов было аж два!

Тот изобразил что-то вроде поклона. в мою сторону. Потом она выпрямилась в кресле что-то поискала в комнате глазами и её взгляд упал на место, где мы занимались сексом только-что. Я проследил её взгляд и понял, что она смотрит на свои трусики. Мне приходит кое-что дерзкое в голову.

— Мари, заберёшь их?

— Только не говори, что мне снова надо...

— Да нет, же, подыграй мне еще немного, плиз! И

Неохотно и с бурчанием голая женщина таки встаёт с дивана, слегка прихрамывая поднимает свои трусы и возвращается назад. Как только она улеглась обратно то сразу же развернула их держа перед лицом и тяжело вздохнула — ткань была разорвана в нескольких местах, растянута в других и это не говоря уже про общее состояние. Ну, она первая полезла ими свои выделения вытирать. Хотя, мои особые вкусы не стали молчать даже тут:

— Слушай, а давай ты их наденешь? В последний раз перед тем как выбросишь.

— Она смущается и с сомнением смотрит на липкое нечто, которое я попросил её одеть.

Держит на весу двумя пальчиками. Похоже, некоторая брезгливость ей всё-таки не чужда. Но, меня выручает Игорь.

— Давай, мама, не стесняйся. Всё равно сейчас в душ. А желание гостя и нашего нового друга — закон!

Её лицо просветляется. Теперь она уже не беспокоится, наклоняется, расправляет смятые и перепачканные в липких телесных жидкостях трусы и натягивает на ноги. Потом, она приподняла свою попу, одела грязное бельё и села обратно.

— Можно я так минут 10 посижу, а потом в душ пойду? Странное такое ощущение, но... Это так пошло. В стиле Лизоньки (похоже, речь идёт о знаменитой в этом кругу свингерше).

— О, еще бы. Так и сиди, хоть на сиськи твои Алекс попятится пока отдыхает. О, и я совсем забыл.

Парень быстрым шагом выходит из комнаты и также быстро возвращается с подносом и трёмя бокалами. Поставил одну себе, на подносе подал мне вторую чашку и еще одну — своей матери.

Жидкость по запаху была очень похожа на зелёный чай, но вкус был каким-то чересчур кислым. Игорь не стал ждать моих вопросов и сказал:

— Крутой травяной отвар — быстро тебя в тонус приведёт. А то завтра уезжаешь уже, а её — он показал в сторону своей матери, что в этот момент чесалась и явно уже считала минуты до того как сможет снять эту тряпку и пойти мыться — всё еще толком не расprobовал. Мария как-то интересно хмыкает, потом залпом выпивает поданный напиток, снова ерзает в кресле и потом уже умоляющее смотрит на меня:

— Всё, я мыться — всему есть предел, это негигиенично!

— Да давай, я и не хотел чтобы ты долго в них сидела.

— Фух, спасибо большое.

Женщина немедленно встаёт, снимает грязное бельё и стараясь идти в своей ровной походке обратно. В самых дверях ей приходит какая-то идея и она к моему фетишистскому восторгу снова прикладывает многострадальное бельё к лицу, делает шумный вдох, потом еще (Игорь в эту секунду картино отварачивается) а потом машет нам:

— Не шалите, мальчики, присоединяйтесь лучше! Чистота залог здоровья.

Игорь смеётся:

— Там и будем тебя трахать в два ствола? В ванной?

Мария на секунду задумалась и выдала:

— Не надо, лучше давайте в спальню потом, там кровать большая.

— Замётано — и тут же Игорь добавляет — а ну ка, мам, шлёпни себя по попке!

Я немножечко удивляюсь, но меня забавляет, что Игорь тащится от того, что такая властная женщина так легко идёт на самоунижение ради его или моей минутной прихоти. Она тут же наклоняется, одной рукой опирается о косяк и отвешивает себе же смачный шлепок. А потом еще и еще, так, что одна из ягодиц вполне себе заметно порозовела. При этом она еще и демонстративно постанывает.

Игорь хлопает в ладоши, женщина оборачивается и отвешивает демонстративный поклон будто бы она только что исполнила цирковой номер, после чего она таки скрывается где-то в коридоре. За всеми этими зрелищами я совсем забыл про напиток в своей руке и наконец-то допива. Вкус не слишком приятный — кисло и перенасыщено, но при этом оставляет приятное послевкусие. Я делаю еще глоток, потом еще и еще, пока стакан не опустошается.

Игорь пересаживается с подлокотника на кресло и откидывается на спинке. Какое-то время мы просто молчим, мне это быстро надоедает и я заговариваю с ним.

— Вы необыкновенные люди. И ты и твоя мама. Я себе и представить не могу, чтобы моя мама согласилась бы вот так вот со мной переспать даже, не говоря уже о том, чтобы я подложил её под кого-то.

Игорь выпрямил спину, почесал тыльной стороной нос и сказал. Ну, я её под тебя не подкладывал. Она с самого начала была заинтересована с тобой переспать — еще когда мы в сети познакомились. Я просто ей предложил наконец-то перейти от слов к делу. Ну а по поводу доступности, то — это всё наживное, поверь на слово. У нас тоже были непростые времена и что мне, что ей через многое переступить пришлось. Вспомни Лизу и её мужа, пару — про которую мы полвечера трещали. Один был чуть ли не мормоном, что до женитьбы в миссионерской позе трахнул одну или двух девушек и еще одна ему отсосала. Ну а Лиза так вообще была целкой. О чём тут говорить можно вроде как? Но, люди не тормозили, ради друг-друга жертвовали какими-то комплексами, занимались и в итоге таки стали теми кто они есть. Ну и при этом их брак крепкий. Вон, по слухам таки наконец-то ребёнка завели. Я слегка поморщился при мысли о том, что этому ребёнку в такой оторванной семейке может что-то угрожать, но Игорь, как и большинство людей на свете сразу же уловил мою эмоцию и посмотрел на меня с укоризной:

— Уверен, с ребёнком всё будет хорошо. На 95% уверен. Это хорошие и добрые люди, которые в жизни не допустят насилия над своей кровью.

Я решил оставить свои раздумья и негативные мысли при себе и вывести наконец-то разговор на тему, которая всё-таки меня интересовала больше всего:

— Но как? Как всё началось и пришло к этому. Каков был ваш первый «контакт»?

Игорь замялся.

— Мама тебе всё расскажет завтра. Я только скажу, что главное — это не сжечь мосты в случае неудачи. Опыт может быть очень тяжелым.

Потом я узнал, Мария решила взять своего сына нахрапом и в итоге сделала ему еще хуже: речь идёт про импульсивные и сопливые приставания к Игорю в его комнате поздней ночью, под влиянием пары бокалов вина. По её собственным словам, под действием алкоголя она совершенно бессильна контролировать своё поведение, поэтому не позволяет себе пить почти никогда. Со слов Игоря всё было как в самых стереотипных историях про такой инцест — пьяная в дребезги мать приходит из клуба в вечернем платье. Выпивает еще «для смелости», прокрадывается к Игорю в комнату лежит к нему под одеяло, неловко мастурбирует ему в темноте, потом также неловко пытается сделать ему минет, от которого тот моментально просыпается, не понимает что происходит, включает свет и видит свою мать, которая вроде как пытается сделать ему приятно (и если быть честным, то он не отрицал что чего-то такого желал, по крайней мере когда был помладше) — ну а тут он просто шокирован и ведёт себя тоже не лучшим образом — настойчиво отталкивает её, кричит на неё, требует чтобы она убиралась. Мать же пытается извиниться, а вместо этого несёт что-то нечленораздельное дышит на Игоря перегаром и вообще всё просто замечательно.

Он хватает её за руку и ведёт в её спальню. Та говорит что ей плохо и хочет принять ванную, держась за стену идёт туда. Потом там избавляется от своего платья и в одних рваных и испачканных в самом интересном месте колготках без трусов (от которых её «избавили» еще в туалете клуба несколько молодых парней) опять начинает откровенно приставать к сыну, светит сиськами, выдаёт одно неприличное предложение за другим. Тот в итоге еще больше злится на неё, загоняет её под душ, моет её прямо в её колготках без намёка на возбуждение, а потом таки умудряется отправить в свою комнату. Неприятный был день, ничего не скажешь. Удивительно, что они вообще после этого как-то сошлись.

Я высказал всё это вслух человеку напротив. Ну а тот снова посмотрел задумчиво в сторону и повторился:

— По всем вопросам — к маме. Я тебе только одно скажу — такая связь возможна между любыми родственниками. Мы искали похожих на нас пар, чтобы узнать что-то или помочь. И видели многих. Даже такое безумие (на первый взгляд) как гомосексуальные связи отец-сын, или мать-дочь, или же вся семья вместе (ну а про брат-сестра вообще молчу, это уже просто классика) становилась возможна всего при наличии 3х условий. Вопрос только один — готов ли инициатор их выполнять. Вот мама была готова и у неё вышло относительно просто. А вот ты вполне можешь отказаться от своей идеи когда узнаешь что нужно. А если не откажешься, то тут придётся.

В голосе Игоря звучала печаль. Мне было безумно любопытно о каких условиях идёт речь, но я уже понял, что он распространяется на эту тему не желает. Но, я готов к тяжестям. Я уже сам понемногу догадываюсь что это будет. И страшусь неудачи. Я ушёл в свои мысли полностью. Я слышал многое: несчастные случаи, таких получалось согласно моим наблюдениям и импровизированным исследованиям даже больше, чем даже просто оставшихся прохладными и не заинтересованными в дальнейшем продолжении интимной близости. Самый распространённый эпизод случается в тех парах, где оба участника уже давно являются взрослыми людьми, а инцест «просто» происходит — такие случаи мне мало

интересны. Ни постоянного секса, ни романтики, ни нормальных отношений — у неудач не остаётся ничего кроме разбитых сердец.

Виной таким печальным результатам считаю поспешность, чрезмерную навязчивость, невозможность для влюблённого поделиться с кем-то подробностями того, что его волнует и, конечно же, последствия гиперопеки у молодого человека, или же принуждение к интиму несовершеннолетнего — тут даже вдаваться в подробности не желаю — такое жуткое количество покалеченных судеб собирается под этим словом, а отдельные услышанные истории просто тошнотворны даже для меня (хоть и тут есть парочка любопытных исключений).

Мой случай не самый редкий. Всё-таки основы сексуальных отношений матери и ребёнка заложила в человечество сама природа. Особенно интересные истории доносились до моих ушей из западноевропейских стран, где в отдельных местах такая связь не сильно и порицается.

Если вкратце, то я прочитал рассказ на одном из форумов натуристами (с фотографиями) о группе одиноких мамочек, которые пропагандировали особые способы воспитания для взрослых сыновей, если те, например, хулиганят или не слушаются. История излагалась от одного из этих самых «сыновей», он всё рассказывал в позитивном ключе. Описал как они устраивали совместные уроки, на которых обнажались друг перед другом играли в интеллектуальные игры с призами, мамы учили детей ухаживать за женщинами, общаться с ними (не значит быть подкаблучниками, наоборот речь шла о воспитании характера и инициативы), танцевали, ездили на природу, делились тайнами, учились целоваться и правильно касаться (у пикаперов это называется «кинестетика», ничего сложного) и в итоге это доходило и до секса. Без каких-то оргий. Насколько я понял, секс там был чем-то вроде еще одной «дисциплины» и практиковался не с родными. Т. е. формат такой: они идут на свидание, парень ведёт себя как джентльмен, вручает на заработанные самостоятельно деньги цветы, ведёт пару в ресторан, ухаживает, оплачивает половину счёта, затем они где-то гуляют, общаются и потом если парень сделал всё окей — то доходит и до чего-то еще. Как минимум один страстный поцелуй да за выступающие части подержаться каждому перепало. Сам аноним описывал свой секс как два раза в миссионерской позе по 5 минут с перерывом в полчаса на просмотр какого-то фильма. Его партнёршей была 38 летняя мама его лучшего друга. Но, парень хвастался тем, что где-то после 4го или 5го занятия его родная мать начала давать ему уже свои, частные уроки — как он сам считает — из ревности к одной из «коллег» которая взяла его к себе для практики. Ну и на самих занятиях случалось немало интересного. Конечно, большинство объявили историю фейком, но я поверил потому как всё это излагалось и что немаловажно — в негативном ключе. Т. к. парню уже 24 года у него уже и девушка есть хорошая, но связь с матерью как наркотик, который их не отпускает. Приезжает он свою маму навестить — сначала они еще помнят что обещали друг-другу не делать этого, а потом в общении лёд тает быстро и вот эта парочка уже продолжает своё общение уже в постели. А всё потому, что хоть такие связи и можно назвать порочными или неестественными, но если уже до этого дошло, то избавиться нереально. Уж больно близкая эта связь и так и тянет к этой простоте и открытости.

Но вот главная беда лично для меня — если всё-таки что-то получилось, то инициатива к началу нестандартных отношений в 90% исходила от матери к сыну, а остальные 10% — это отношения завязавшиеся между парочкой под влиянием алкоголя или сильнодействующих

наркотических веществ — такую историю, например, мне пересказала моя лучшая подруга, а она уже услышала её из первых рук — молодой парень вернувшийся из армии, его мать, что овдовела пока сын полтора года с перерывом на короткий отпуск отдавал долги государству — радость встречи, недостатокекса в течении длительного времени у полных жизни людей, еще больше спиртного и внутренняя готовность преступить за рамки нормальности подарили миру еще одну счастливую историю запретной связи. Везунчик рассказывал, что несмотря на пьяную ситуацию их первыйекс запомнился им навсегда. То как они раздевали друг-друга, ненасытная страсть, перемешанная с атмосферой запретности, немного грусти и много чувств.

На следующий день им вроде как стыдно было, а потом они просто посмеялись, вспомнили как это было прикольно (хоть и грубовато, алкоголь же) и в итоге остаток отпуска сформировавшаяся пара провела в постели в основном. Только успевали за контрацепцией бегать. Ну и потом парень уже вернулся в вооруженные силы спокойный и жизнерадостный. И потом у них тоже всё было хорошо. Но — опять-таки не мой случай, увы.

Ну и приятнейший бонус — если уже пара преступила черту, то для них открываются все горизонты на свете. Как показывает практика, если твоя мама уже с довольным видом раздвигает перед тобой ноги, то в принципе вы уже запросто готовы для всего остального. Т. к. главный барьер в психике уже разрушен. А там уже всё как всегда в парах — будут оба вкладываться в отношения — отношения будут цвести и пахнуть. Но как его сломать этот барьер? В первую очередь мешают поганые установки общества на эту тему.

Поиски помощи в сторонних источниках подарили мне лишь немного обрывочных сведений о историях инцест-связи (как ни смешно, всё еще не люблю это слово — оно заклеймено жуткой порочностью — уже давно вполне небезосновательно уверен в том, чтоекс с кровным родственником по обоюдному согласию без планов заиметь детей плох только тем, что большинство обывателей прознав про это каким-то образом навешают на вас обоих множество ярлыков, обольют вас обоих отборной грязью и охотно подвергнут вас любому наказанию что только окажется под рукой — принудительное помещение в психлечебницу, тюремный срок, смертная казнь — я очень много прочитал и услышал подобного добра в свой адрес.

Держаться и сохранять спокойствие самому было очень непросто, а потом мне еще и приходилось чуть ли не ежедневно (первое время) успокаивать уже двоих. Ну а после того как всё выгорело мне больше незачем беспокоиться. Лично себе я всё доказал очень ясно.

Не могу предсказывать изменчивое будущее, но прямо в этот момент, моё душевное равновесие не поколебалось бы, даже если бы все те личности, что когда-то желали мне самых жутких ужасов из самых грязных глубин своего рассудка собрались бы в одном зале, окружили бы меня и стали высказывать мне свои оскорблении громко и вслух. Как будто бы у кого-то есть право решать за других как им жить. Как будто советы от закомплексованного ханжи вообще хоть что-то значат.

Ну, все эти выводы пришли ко мне только недавно. Будет еще много сомнений и неудач. Пока-что можно вернуться в старый двухэтажный домик где меня накормили, напоили, научили и развлекли — к самой крутой инцест-парочке на свете (после меня с матерью, конечно же) — Марии и Игорю. Один из лучших вечеров в моей жизни и не думал заканчиваться.